

Короленко / Н.Н. Гущина-Закирова, А.В. Труханенко // Журнал литературной критики и словесности [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://uglitskiy.ru> (дата обращения: 15.04.2011).

Зингер Л.С. О портрете / Л.С. Зингер. – М. : Советский художник, 1969. – 462 с.

Мещерякова А.В. Экфрастические основы образа Сибилы Вейн в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» / А.В. Мещерякова, О.И. Половинкина // Мировая литература в контексте культуры : сб. ст. – Пермь, 2011. – С. 293-297.

Михальская Н.П. Эстетизм / Н.П. Михальская // Михальская Н.П., Аникин Г.В. История английской литературы : учеб. для гуманитар. фак-тов вузов. – М., 1998. – С. 168-171.

Соколянский М.Г. Оскар Уайльд: очерк творчества / М.Г. Соколянский. – Киев ; Одесса : Лыбидь, 1990. – 197 с.

Уайльд О. Идеальный муж / Оскар Уайльд [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru> (дата обращения: 09.02.2011).

Чуканцова В.О. Проблема интермедийности в повествовательной прозе Оскара Уайльда : дис. ... канд. филол. наук / В.О. Чуканцова. – СПб. : [б.и.], 2010. – 199 с.

Чуковский К.И. Оскар Уайльд / К.И. Чуковский [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://chukfamily.ru> (дата обращения: 01.12.2011).

Byatt A.S. Portraits in Fiction / A.S. Byatt. – London : Vintage, 2002. – 101 pp.

Wilde O. An Ideal Husband / O. Wilde [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://literaturepage.com> (дата обращения: 10.02.2011).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ИЭНА МАКБЮЭНА «НЕВИННЫЙ, ИЛИ ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ»)

Н.И. Назмеева

*Научный руководитель: Л.Ф. Хабибуллина,
доктор филологических наук, профессор (КФУ)*

Проблема национальной стереотипизации является одной из тех, которые в значительной степени стимулируют развитие национальных исследований в литературе. «Стереотип, в том числе национальный, тесно связан с языковым фактором и, подобно национальной идентичности, имеет дискурсивную природу» [Филюшкина 2005: 144]. Исследователь В. Земсков прослеживает историю стереотипов, действующих и сегодня в культурах древнего происхождения в отношении других/чужих, указывая на их восхождение к ранним периодам формирования этносов, этнического сознания. Вместе с тем, по словам ученого, процесс формирования стереотипов не прекращается с течением времени. Механизм создания стереотипа состоит «в редукции, упрощении, схематизации прототипа, сведении его к генерализованному и категоричному шаблону» [Земсков 2006].

Стереотип, таким образом, определяется как механизм

взаимодействия по крайней мере двух сознаний, форма коммуникации, характеризующая степень социализации людей.

Имея дискурсивную природу, национальный стереотип обретает благоприятную сферу бытования в художественной литературе. Характерным явлением литературы последнего столетия является создание авторами собственных мифологизированных концепций нации или же исследование процесса осознания собственной идентичности в результате разрушения стереотипов национального. Эту особую функцию стереотипа можно проследить на примере романа Иэна Макьюэна «Невинный, или Особые отношения» (1990).

В соответствии с постмодернистской, культуроцентричной концепцией национального, нация рассматривается как изобретенное воображаемое сообщество, которое представляется «как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [Андерсон 2001: 30]. По мнению Э. Саида, «все культуры склонны существенным образом трансформировать другие культуры», тем самым создавая нечто воображенное [Саид 2006: 106]. Макьюэн последовательно рисует картину перехода героя от ситуации противопоставления «мы – они» к ситуации, когда он реализует те черты характера, которые не имели к нему никакого отношения, тем самым преодолевая эту оппозицию.

Стереотипы являются неотъемлемой частью «неписаной» истории межкультурных и межнациональных отношений. Роман представляет историю героя в мире, миссия которого определяет и его роль в родной стране. Подобная модель связана с мессианским характером мышления английской нации, с идеей избранного народа. Парадокс, по мнению Т.Б. Рябовой, заключается в том, что тот, кто считает себя «культурным возделывателем», мессией, а иногда и «защитником человеческой цивилизации», в действительности сам нуждается в «возделывании», ибо страдает от неопределенности в отношениях с другими, более устойчивыми культурами или народами [Рябова 2003: 123]. Марнем, герой романа «Невинный, или Особые отношения», представляет собой тип идеализированного английского джентльмена, соблюдающего правила приличия и морали. Как истинный джентльмен, он, привыкший к аккуратности во всем, подчиняется законам здравого смысла и рассудочности, ему чужда роль правонарушителя: «Он (Леонард) вытер перо тряпочкой, предназначенной специально для этой цели» [Макьюэн 2008: 45]. Телефонный разговор Марнем начинает с фразы в типичной английской манере, которой пытался избежать: «Алло, здравствуйте, извините за беспокойство, я...» [Макьюэн 2008: 13]. Он полюбил Марию Экторф не только потому, что чувствовал крепкую духовную связь с ней, но и потому, что «ее лоб, высокий, овальный, напомнил ему

предположительный облик Шекспира» [Макьюэн 2008: 88]. Так создаются стереотипы, подчеркивающие «английскость» героя.

Со второй половины XX века изменяется представление о нации-«сопернике» в английской литературе и культуре. Если в XIX веке это были преимущественно ближайшие европейские соседи англичан, прежде всего французы (вот почему англичане Макьюэна смотрят на французов со «сдержанным неодобрением»), то в XX веке появляются новые представители оппозиции. По словам Т.Б. Рябовой, стереотипизация представляет процесс установления властных отношений. Дискурс о власти неотделим от стереотипизации Другого, и эта инаковизация функционирует как «способ дать оценку и зафиксировать в определенной позиции другой народ или другую культуру с особенной и привилегированной перспективы» [Рябова 2003: 129]. Об этом говорил еще Э. Саид, указывая на принципы генерализации (представители определенной нации «вообще») и статичности при создании образа Другого.

Иэн Макьюэн с самого начала романа задает оппозицию «английскость – американскость» и решает ее как на бытовом уровне, так и на уровне истории. Интрига в отношениях американцев и англичан исходит из идеи объединенного Запада. Х. Бхабха выражает уверенность в том, что «наше время переживает быстрый и сильный рост нового англо-американского национализма, который подчеркивает свое экономическое и военное превосходство политическими мерами, выражающими неоимпериалистическое пренебрежение независимостью и автономией народов и стран третьего мира» [Бхабха 2005: 165]. Вследствие этого именно англо-американские взаимодействия становятся одной из главных тем современной английской литературы, которая крайне разнообразно оперирует сложившимися стереотипными представлениями о нациях, что, в свою очередь, приводит к конструированию новых национальных смыслов.

В романе своеобразным помощником, партнером Марнема является американец Боб Гласс, которого отличают черты типичного американца, например, практичность во всем: «Его комната было чем-то средним между спальней и кабинетом. <...> Гласс сидел на заваленном вещами столе и подравнивал бороду электрической бритвой. Свободной рукой он размешивал растворимый кофе в двух кружках с кипятком. На полу стоял электрический чайник. <...> Он насыпал сахару из бумажного пакета, сухого молока из банки и разболтал все это так энергично, что кофе выплеснулся на лежащие рядом бумаги» [Макьюэн 2008: 20]. Так на бытовом уровне реализуется контраст между двумя нациями.

В какой-то степени Гласс напоминает героя романа Грэма Грина

«Тихий американец» – Олдена Пайла, транслирующего политическое поведение США после Второй мировой войны. Грин в романе «Тихий американец» воспроизводит коллизию «теория, политическая формула – реальная жизнь», которая органично сочетается с утверждаемым автором стереотипом американца, всегда уверенного в себе, прагматичного, выше всего ставящего интересы своей страны и убежденного, что только он отстаивает идеал свободы и демократии. Боб Гласс представлен как человек дела, который искренне верит в свои идеалы. Герой романа А. Кристи «Убийство в восточном экспрессе» англичанин Арбэтнот называет американцев «сентиментальными идеалистами» [Кристи 1991]. По мнению Д. Бурстина, национальный опыт американцев складывается из «духа перфекционизма» [Заковоротная 1999]. Вот почему, на наш взгляд, героя романа Макьюэна также можно назвать сентиментальным идеалистом, который верит в дружбу, в любовь, имеет свои представления о секретной службе и стремится внести свой вклад в дело строительства новой Европы.

Представляя образ американцев как нации, Макьюэн указывает на их не самые лучшие черты: он говорит о чувстве национального превосходства, вытекающем из так называемой подростковой психологии данной нации. Между этими близкими, но в то же время далекими друг от друга культурами, нациями складываются особые отношения: «союзники» указывают на недостатки друг друга через стереотипы. Характерна сцена игры американских военных с мячом, когда Марнем становится свидетелем нарочитого самолюбования, щегольства и откровенной забавы: «Это была явная демонстрация физической удали. Взрослые люди рисовались, как мальчишки» [Макьюэн 2008: 30]. Параллельно мы видим, что «английские военные, любители крикета, дождались бы общей тренировки, включенной в расписание, или в крайнем случае устроили игру экспромтом, но по правилам» [Макьюэн 2008: 31].

Самосознание героя в романе изменяется не только под воздействием анализа внутренних противоречий в отношениях англичан и американцев. Постигание национальной идентичности происходит и в ситуации победителей и побежденных, т.е. англичан и немцев. Международная миссия героя осуществляется и на гендерном уровне: он покоряет немку. После знакомства с Марией «немцы уже перестали быть экс-нацистами, они превратились в соотечественников Марии» [Макьюэн 2008: 106]. Обращение к немецкой теме осложнено противоречием между ощущаемой немцами и англичанами близостью двух наций и отторжением нацизма после Второй мировой войны.

Роман Макьюэна характеризует наличие ситуации комплекса победителя, связанной здесь с мотивом насилия. На фоне большой

истории развиваются личные отношения героя. В. Земсков, прослеживая историю возникновения образа другого/чужого мира, говорит не столько о его эволюции, сколько о наслоении все новых и новых характеристик, которые, не отрицая старого, образуют дополнительные ряды. Когда Марнем впервые шел по Берлину, он «не мог не думать о Германии как о стране, потерпевшей поражение, и не испытывать гордости победителя» [Макьюэн 2008: 15]. Такое отношение транслируется и на личный план. Он воспринимает насилие как игру. В его характере проявляются черты, которые традиционно приписываются образу немецкого обывателя: умение только либо подчиняться, либо командовать, но неспособность без воздействия извне самоопределиваться внутренне. Все то, что приписывалось другим нациям в рамках стереотипного представления, впоследствии нашло отражение в образе главного героя романа.

Важной референтной нацией в романе становятся русские. Макьюэн указывает на положение Англии «меж двух огней» – между двумя могучими державами, США и СССР. Отношения англичан и русских изначально складывались в рамках ориенталистского подхода, который предполагает усредненное представление о народе в целом и приписывание ему определенных черт. Рассел: «Это были герои, здоровые, веселые парни, которые глушат водку стаканами. А мы всю войну заваливали их техникой. Так что они просто обязаны были дружить с нами» [Макьюэн 2008: 57]. Налицо проявление чувства национального превосходства (качество, наиболее характерное для американцев), которое затем проявится и у Леонарда Марнема. Стоит также вспомнить жестокость русского солдата по отношению к мирным немцам, спрятавшимся в бомбоубежище. Так формируется образ русского как дикаря-насилльника. Однако такое стереотипное представление, нашедшее свое воплощение в образе главного героя, которому «нравилось подтягивать шинель на постели повыше – так, чтобы, поворачивая голову налево или направо, он мог краем глаза видеть темно-зеленое сукно» [Макьюэн 2008: 129], оказывается несостоятельным. Не оправданным оказывается и образ товарища по борьбе с нацизмом, так как единственным свидетельством послевоенного сотрудничества с русскими является надпись над портретом Сталина в кооперативном магазине: «Нерушимая дружба советского и немецкого народов – гарантия мира и свободы» [Макьюэн 2008: 59].

Иэн Макьюэн в романе «Невинный, или Особые отношения» предлагает читателю проследить процесс самоанализа героя, переносящего послевоенную ситуацию из плана исторического в план индивидуальный. Трансформация образа нации-соперника, связанная с историческими событиями, приводит к пониманию противоречивости

отношений англичан и немцев, которые, с одной стороны, чувствуют близость друг к другу, с другой, англичан не привлекает мысль о нацизме. Изменившиеся исторические условия влияют и на образ американцев как соперников: в отношениях англичан и американцев показано взаимное недоверие, на которое указывают негативные оценки друг друга, закрепленные в национальных стереотипах, что позволяет выявить как черты сходства между различными культурами, но и акцентирует внимание на внутренних противоречиях в отношениях разных наций. Самоидентификация формируется тогда, когда появляется нечто общее между «Мы» и «Они». Уже с первых страниц романа герой проявляет интерес к национальному «другому» – будь то внешний вид или манера речи и поведения. Уже на этом уровне автор акцентирует внимание на желании героя стать частью иной культуры, нации. Средством отхода от стереотипа, который воспринимается как набор представлений о характеристиках, или атрибутах, группы людей, становится столкновение противоположных стереотипов, а также эволюция героя, вследствие которой он демонстрирует отрицательные качества наций-соперников, тем самым преодолевая стереотип и обретая собственную идентичность.

Список литературы

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М. : КАНОН – пресс – Ц : Кучково поле, 2001. – 288 с.

Бхабха Х. Местонахождение культуры / Х. Бхабха // Перекрестки. Журнал исследований восточно-европейского пограничья. – 2005. – № 3-4. – С. 161-192.

Васильева Т.Е. Стереотипы в общественном сознании / Т.Е. Васильева // Псих. Фактор. – М., 1988 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/stereotype5.htm> (дата обращения: 20.11.2012).

Грин Г. Тихий американец. Наш человек в Гаване. Комедианты / Г. Грин ; пер. Е. Голышева, Б. Изаков. – М. : Правда, 1986. – 498 с.

Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная // Социальная психология. – Ростов-на-Дону, 1999 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://psy-dv.org/load/57-1-0-414> (дата обращения: 24.10.2011).

Земсков В. Образ России «на переломе» времен (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация «другой» культуры) / В. Земсков // Новые российские гуманитарные исследования. – 2006. – № 1 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=37&binn_rubrik_pl_articles=246 (дата обращения: 26.10.2011).

Кристи А. Убийство в восточном экспрессе / А. Кристи ; пер. с англ. Л. Беспаловой. – М. : Правда, 1991 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/DETEKTIWY/CHRISTIE/vexpress.txt> (дата обращения: 12.03.2012).

Макьюэн И. Невинный, или Особые отношения / И. Макьюэн ; пер. с англ. В. Бабкова. – М. : Эксмо; СПб. : Домино, 2008. – 352 с.

Рябов О.В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной

идентичности России в отечественной и западной историософии / О.В. Рябов // Интеллигенция и мир. – 2001. – № 2/3. – С. 75-81 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://w3.ivanovo.ac.ru/alumni/olegria/matushka-rus-i-ee-zashitniki.htm> (дата обращения: 2.09.2011).

Рябова Т.Б. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований / Т.Б. Рябова // Личность. Культура. Общество. – 2003. – Т. V. – Вып. 1-2 (15-16). – С. 120-139.

Саид Э. Ориентализм / Э. Саид ; пер. с англ. А.В. Говорунова – М. : Русский мир, 2006. – 640 с.

Филюшкина С. Национальный стереотип в массовом сознании и литературе (опыт исследовательского подхода) / С. Филюшкина // Логос. – 2005. – № 4 (49). – С. 141-155.

Хабибуллина Л.Ф. Национальный миф в английской литературе второй половины XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Ф. Хабибуллина ; Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет. – Казань : [б.и.], 2011 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a174.php> (дата обращения: 17.02.2012).

Хабибуллина Л.Ф. Цивилизаторский дискурс мифа России в английской литературе 2-й половины XX в. / Л.Ф. Хабибуллина // Известия Уральского университета. – 2010. – № 3 (79). – С. 143-150 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0079%2801_\\$03-2010%29&xsl=showArticle.xslt&id=a14&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0079%2801_$03-2010%29&xsl=showArticle.xslt&id=a14&doc=../content.jsp) (дата обращения: 22.01.2012).

РОМАН ДЖ. РИС «АНТУАНЕТТА» (*WIDE SARGASSO SEA*) КАК ПРИКВЕЛ РОМАНА Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

О.С. Шульга

Научный руководитель: Е.С. Седова,
кандидат филологических наук, доцент (ЧГПУ)

Элла Гвендолин Рис Уильямс (1890-1979) – вест-индская и английская писательница, чья непростая и драматичная судьба нашла отражение в ее творчестве. Героини Джин Рис – это своего рода «зеркало» ее собственной жизни, которая была полна трудностей: переезды в чужие страны, карьера танцовщицы, работа проституткой, аборт, оплачиваемые экс-любовниками, три неудачных брака, алкоголизм, пребывание в тюрьме. За свою долгую жизнь она опубликовала пять романов, несколько рассказов и незавершенных мемуаров. В романах, написанных в промежутке между 1938 и 1939 гг., – «Квартет» (*Postures*, 1928), «После ухода мистера Маккензи» (*After Leaving Mr Mackenzie*, 1931), «Путешествие во тьме» (*Voyage in the Dark*, 1934), «Доброе утро, полночь» (*Good Morning, Midnight*, 1939) – она акцентирует внимание на судьбе женщины, психотип которой можно определить как женщина-жертва, потерявшая контроль над собственной жизнью [Mellown